

КУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ:
ПРОБЛЕМА ЕДИНСТВА И МНОГООБРАЗИЯ

Е.В. Хлыщева¹
(Россия, г. Астрахань)

Статья посвящена новому глобальному контексту культурного диалогового понятия и интерпретации других точек зрения. Автор заинтересован в анализе культурных отношений и иммиграционных процессов в мире и особенно в Астраханском поликультурном регионе, так как видит его особенное изменение.

Ключевые слова: культурный диалог, поликультурный регион, мультикультурализм, культурные группы, полиэтничность.

Annotation. The article is devoted to a new global context of cultural dialogue concept and its interpretation from different points of view. The author is interested in the analysis of cultural relations and immigrations process in the world and especially in polycultural Astrakhan region in order to see its specific variation.

Key words: cultural dialoge, polycultural region, multiculturalism, cultural groups, polyethnicity.

Динамика современной жизни заставляет ученых искать новые ответы на «вечные» вопросы, которые волнуют человечество с момента их возникновения. Особое внимание сегодня привлекает усиливающаяся миграция, поднимающая вопросы взаимодействия и взаимопроникновения культур. Теоретические проблемы взаимосвязи и диалога культур можно рассматривать с двух точек зрения. С одной стороны, как диалог культур по «горизонтали», когда происходит активный обмен ценностями и диалог служит взаимообогащению контактирующих народов. С другой – как диалог, когда в одной культуре происходит преемственность от старой традиционной культуры к новой, современной. Первый подход в отечественной литературе изучен довольно объемно, а вот второй (трансформация традиционной и современной культуры в духовном мире индивида) требует углубленной исследовательской разработки.

История говорит о незамкнутости социального и культурного развития любого человеческого общества, а также о том, что вследствие контактов между народами в их культурах выявляются сходные черты, позволяющие говорить о мировых культурных процессах. Мировой опыт свидетельствует о том, что различные части человечества в области культуры всегда были в общении друг с другом и без этого обойтись не могли. Подтверждено, что способность одного народа осваивать достижения другого – один из главных показателей жизнеспособности его культуры. Именно на этом пути взаимодействия культур складывается общечеловеческая культура, единая и вместе с тем многообразная. Поэтому, исследуя культуру любого народа, необходимо рассматривать ее не только как уникальный феномен мировой культуры, но и в полной мере учитывать диалектическое превращение этого единичного в особенное, а особенного во всеобщее. Иными словами, культура каждого народа, имея свое неповторимое лицо, является частью культуры всего человечества, а любое общество вписывается в историю прежде всего благодаря своей культуре.

В научной литературе появился термин «культурная глобализация», по-разному оцениваемый исследователями: от восторженных дифирамбов свершения сего «великого» события до полного его неприятия. Иногда вообще все сводится к культурному диалогу, который видится преддверьем глобализации в сфере культуры. Западные мыслители признают, что «зарождающаяся глобальная культура по своему происхождению и содержанию является американской» [4, с. 168]. Данную тенденцию принято считать ведущей в современном мире. Однако было бы преждевременным говорить о глубоком проникновении глобального американизма. Чаще всего это

---

¹ Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проект АГУ 02.740.11.0593 «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтничном регионе».

внешняя оболочка, которая охватывает лишь бизнес-сферы. Во многих странах Европы, не говоря уже о Востоке, население одновременно существует в двух разных мирах: не отставая от глобальной «деловой культуры», в личной жизни ориентируются на свои традиционные культурные ценности [6, с. 28]. Культуры часто переплетаются друг с другом, и каждой из них, и «старой», и «молодой», предстоит внести во всемирную культуру какой-то вклад, а всякому сообществу следует быть необходимым элементом общего разнообразия.

Специфические черты культуры складываются исторически в ходе приспособления определенного социокультурного сообщества к условиям существования. Они передаются от поколения к поколению благодаря традиции и поддерживаются за счет коллективной реализации в социокультурной жизни людей. Сложные совокупности «правил жизни», ценностных норм разнятся от региона к региону. Регионообразующие факторы составляют определенное единство, интегрирующим началом которого становится региональная культура. Культурный мир создает человека определенного образа, закладывает в него способность воспринимать изменения и самому быть участником этих изменений. Культура формирует особый характер общества, его резервы и перспективы развития. Поэтому именно культурный фактор определяет специфику осуществления всех проектов реформ и объясняет причины сложившейся ситуации в каждом регионе, намечая реальные пути его будущего развития. С этих позиций региональные различия можно рассматривать как различия между культурами.

В реальной жизни функционирование национальных культур во многом обусловлено наличием сложных связей между отдельными социальными или этническими группами, их «притяжением – отталкиванием, общностью и различием исторических судеб, разновекторностью ценностных ориентаций» [3, с. 16].

Изменения в культуре начинаются с процесса обновления, содержание которого составляет постепенное накопление новых элементов в сложившихся ранее моделях поведения, происходящее под давлением трансформирующихся условий. Другой путь развития культуры – ее заимствование или распространение. Необходимым условием заимствования являются контакты, поэтому оно невозможно, если общество живет изолированно. Контакт может быть не только непосредственным, но и косвенным (письменность, передача информации).

Тема диалога, взаимопонимания становится одной из ведущих в культурологических исследованиях. При этом большое внимание уделяется межкультурным различиям, специфике культур, которые рассматриваются как устойчивые факторы их взаимодействия. В качестве предпосылки взаимопонимания признается при этом устойчивость культурных субъектов и общностей, отказ от идеи универсальности западного пути развития и западной социокультурной системы. Этот отказ потребовал, в свою очередь, и существенного пересмотра используемой методологии.

Складываются два основных подхода к межкультурному общению – инструментально-прагматический и понимающий. Большое значение приобретают и новые разработки по понимающей социологии, культурной психологии, теории социальной информации и коммуникации, конфликтологии, этнометодологии и т.д.

Инструментальный подход нацелен на достижение инструментально-значимого практического результата. Главное в этом подходе – выяснение характера непосредственного общения и деятельности индивидов в инородной среде при столкновении с необычными и малознакомыми культурными обычаями и нормами. Приверженцы инструментального подхода в силу методических и теоретических особенностей наибольших успехов добились в исследовании «культурного шока», механизмов адаптации, особенностей языкового и неязыкового поведения представителей разных культур, влияния ценностей и стереотипов на межкультурное общение. Процесс коммуникации рассматривается здесь как практический контакт представителей разных культур, эффективность которого определяется степенью адаптации, приспособления его инициатора к культуре стороны-реципиента.

Предметом исследования становятся особенности поведения представителей разных этнических и религиозных групп в повседневной жизни, проблемы воспри-

ятия рекламы, массовой информации, поведения при покупке товаров. Это в значительной степени предопределило прикладной и ситуативный характер существующих моделей межкультурной коммуникации, непременным атрибутом большинства из которых является возможность создания методики тренинга, обучения эффективному межкультурному общению в конкретном контексте.

Понимающий подход позволяет изучать изменения в культуре и личности, которые происходят в результате встречи с «иным», перспективы развития способности к межкультурной коммуникации, формирования личности – посредника между культурами. В качестве цели межкультурного общения при этом подходе выдвигается рост взаимопонимания культур. Основным способом его достижения является приобретение соответствующих общественных навыков, включая изучение языка, форм поведения, установление новых социальных связей и прочее. Ведущее значение при достижении взаимопонимания культур имеет изменение отношения к межкультурным различиям.

Сторонники понимающего подхода к коммуникации культур исходят из необходимости сохранения самобытности и в тоже время сосуществования, взаимодействия культур. Динамика межкультурной коммуникации рассматривается как процесс непрерывного развития, улучшения качества общения, роста взаимопонимания, проходящий одновременно в разных сферах (экономической, политико-идеологической, гуманитарной) и на разных уровнях (цивилизационном, национальном, межгрупповом, межличностном). В каждом случае, выдвигая целью достижение и расширение взаимопонимания, в предлагаемой ими модели учитывается и возможность «откатов», обратного движения, деградации отношений, тем не менее не исключается и вероятность, что при возникновении новых факторов и импульсов к общению взаимопонимание все же будет достигаться.

Реализация инструментального подхода требует анализа содержания основных типов коммуникации: вербальной и невербальной. В этом общении существенную роль играют социальные нормы употребления языка и принципы речевого поведения, социальные отношения, ценностные ориентации, обычаи, ритуалы и т.д. Любое социальное поведение в одном из своих измерений может пониматься как процесс коммуникации, то есть взаимосвязи и взаимодействия людей, являющихся носителями отличных друг от друга ценностей, стереотипов или поведенческих форм, при которых происходит обмен информацией.

Всякий человек – это представитель определенной социальной группы: нации, этнической общности, субкультуры, профессии, поколения. Поведение определяется принадлежностью к этим группам и, следовательно, социальными функциями и ролями, в которых реализуется психологический и физиологический потенциал человека – характер, темперамент, выносливость. Все это необходимо учитывать в процессе интерпретации поведения партнеров по межкультурной коммуникации. Иногда то, что считается в своей стране «эталом совершенства», в чужой расценивается как хулиганство или оскорбление.

Наглядно такие различия проявляются уже в туристических поездках, и, чтобы не получить культурный шок, необходимо перед выездом за границу узнать как можно больше сведений о нравах, обычаях и законодательстве посещаемых стран. Так, важно хотя бы в общих чертах знать, как вести себя в чужой стране. По поведению за рубежом судят о стране в целом, а потому здесь придется соблюдать правила этикета даже строже, чем дома.

В речевом этикете практически всех народов, конечно, можно выделить общие черты; так, практически у всех народов существуют устойчивые формулы приветствия и прощания, формы уважительного обращения к старшим и пр. Однако реализуются эти черты в каждой культуре по-своему. Как правило, наиболее развернутая система требований существует в традиционных культурах. При этом с известной долей условности можно сказать, что осмысление речевого этикета его носителями проходит как бы несколько стадий. Для замкнутой традиционной культуры характерна абсолютизация этикетных требований к поведению вообще и к речевому пове-

дению в частности. Носитель другого речевого этикета воспринимается здесь как плохо воспитанный или безнравственный человек, либо как оскорбитель. В более открытых внешним контактам социумах обычно лучше развито представление о различии речевого этикета у разных народов, а навыки подражания чуждому речевому поведению могут быть даже предметом гордости члена социума.

И хотя речевой этикет теперь рассматривается в чисто прагматическом аспекте, как средство достижения коммуникативной цели – привлечь внимание собеседника, продемонстрировать ему свое уважение, вызвать симпатию, создать комфортабельный климат для общения – он остается важной частью национального языка и культуры. Невозможно говорить о высоком уровне владения иностранным языком, если это владение не включает в себя знание правил речевого общения и умение применять эти правила на практике. Особенно важно иметь представление о расхождениях в национальных речевых этикетах. Ведь в каждом языке существует своя, сформировавшаяся веками, система обращений.

Межкультурный контакт и навыки, вырабатываемые человеком, чтобы овладеть положением, имеют ситуационный характер. Это значит, что, приспособившись к одной культуре, индивид снова будет испытывать трудности, попав в неформальную обстановку, переехав в другую страну и даже вернувшись домой, поскольку за счет приобретенного опыта изменится его ориентация, а вынужденный в течение некоторого времени разрыв общественных связей в родной культуре потребует вновь утверждения своего социального статуса. Кроме того, необходимо учитывать и такой немаловажный факт, что межкультурные различия по-разному проявляются в официальной обстановке и дома. Общепринятый интернациональный деловой стиль скрывает отличия между культурами, а те особенности, которые выставляются напоказ, обычно укладываются в привычные стереотипные схемы. Если же встреча носителей разных культурных традиций происходит в неофициальной (домашней) обстановке, эти представления уже не срабатывают.

Сохранение многообразия – это условие человеческой эволюции. Не может быть человечества и его сообществ там, где люди будут во всем похожи друг на друга. Общества отличаются друг от друга, не существует культурно единообразных стран. Но, в силу необходимости общения, главным становится не столько сам факт этнического разнообразия, сколько то, какое значение этому разнообразию придается.

В XXI в. этнический фактор зримо присутствует в современной политике. Опасная эскалация конфликтов на этнической и религиозной почве, особенно войны и террористические акты, несут глобальную озабоченность по поводу этнического самоопределения и разрушительной политизации проблемы национальных меньшинств. Этническое многообразие из констатируемой реальности становится одним из основных полей исследования для лучшего понимания законов развития общества, предотвращения и разрешения этнических конфликтов. Востребованным становится опыт управления многоэтничностью в рамках одного государства, одной республики и даже области.

Вряд ли можно найти универсальные рецепты решения всех проблем. Но вполне ясно, что политика деления государств или перемещения населения для достижения «национальной однородности» не является эффективной. Следует признать существование культурного многообразия и невозможность совпадения этнокультурных и государственно-административных границ. Принципом внутреннего самоопределения является широкое участие в общественно-политической жизни представителей разных этносов без создания этнорасовых и религиозных перегородок. Не следует забывать и то, что меньшинства, спонсируемые манипуляторами, могут стать источником конфликтной ситуации и даже масштабного террора.

В свете данных проблем представляет интерес доктрина мультикультурализма, возникшая на волне демократического обновления общества и связывающаяся с гуманизацией человеческого общежития. В сущности, мультикультурализм является одной из составляющих процесса глобализации и отражает постмодернистские тенденции современности. Признается, что мультикультурализм – это новый подход к

истории и общественной жизни, требующий учета достижения всех меньшинств (прежде всего, этнических).

Как политический проект, мультикультурализм родился из осознания непродуктивности ассимиляторских усилий со стороны государства. Поэтому в рамках политической науки мультикультурализм – это, прежде всего, идеология, провозглашающая примат культурного разнообразия над этнокультурной гомогенностью, когда идеалы нации-государства подвергаются сомнению.

Как теоретический конструкт, мультикультурализм возник в ответ на «вызов» глобализации по вопросу о судьбе национальных культур, приветствуя и стремясь «защищать культурное разнообразие, как, например, языки меньшинств, и в то же самое время обращать внимание на часто неравные отношения меньшинства с доминирующими культурами» [7]. По большому счету, мультикультурализм представляет собой «политику для иммигрантов» [8, с. 65] и на уровне обыденного сознания именно так и воспринимается. На первый план выносятся проблема взаимодействия культур и их носителей, а также определение принципов сосуществования в едином правовом, экономическом, социокультурном пространстве.

Обратим внимание, что *культура* здесь рассматривается как все то, что *отличает* одного человека от другого. А потому *каждая* социальная группа, имеющая собственные отличительные черты, может называться *культурной группой*. То есть культурных групп может быть великое множество, но именно равенство остается фундаментом их существования. С таких позиций общество рассматривается не как культурное единство, а как совокупность равноправных этнокультурных и этноконфессиональных сообществ. Задачи же внутренней стабилизации таких обществ решаются посредством выработки интеграционных идеологий-моделей и политики, определяющей основные правила и нормы сравнительно бесконфликтного сосуществования в границах единого государства различных этнических и культурных образований. В этом плане *мультикультурализм* – это, прежде всего, «практическая толерантность, компетентность в культурном и ином достойном живущих рядом людей» [2, с. 19]. А «культура» выполняет в обществе своеобразную компенсаторную функцию: социальные группы, лишённые власти, наделяются качеством носителей «особой культуры», что, в действительности, ничего не меняет в их реальном положении.

Однако в реальности мультикультурализм – явление достаточно разнородное, структура и соотношение компонентов которого определяются позицией государства, конкретным состоянием этнической среды, межэтнических отношений, правовых и политических притязаний этнических групп, коммуникационных стратегий, избираемых ими в отношениях между собой и институтами национальных государств. В идеале это поиск для демократической политики этнокультурного разнообразия, провозглашающей идею примиряющего уважения к многообразию культур и продвигающей универсальные ценности и нормы.

В таком сочетании кроется определенное противоречие, что выражается, например, в культурном и историческом понимании общества, где суверенны меньшинства, а не личности. Это таит в себе опасность того, что мультикультурализм и его языковое выражение в лице политкорректности могут содействовать исчезновению объективных стандартов, по которым можно судить о развитии культур и цивилизаций. Признание же того, что каждая культура имеет право на свою точку зрения и свой путь развития, может привести, в конечном итоге, к пестрой разобщенности любого общества. Тем более, что на практике мультикультуралист фокусирует свое внимание именно на существующем разнообразии среди групп и их *отличии* друг от друга, при этом наделяя каждую группу равными правами.

Иными словами, отстаивая суверенитет и уникальность каждой нации, культуры, этноса, мультикультурализм в то же время желает объединить их на основе определенных стандартов о правах человека, что не может не привести к определенным противоречиям. Ведь даже мультикультурная теория является своего рода компромиссным соглашением между государством, представляющим культуру доминирующего этноса (нации), и меньшинствами, при соблюдении последними «определённых условий и признания национально-государственного устройства страны» [5, с. 176].

Как это ни парадоксально, но, ратуя за культурное разнообразие, мультикультуралисты сами это разнообразие и разрушают, уходя от культурной проблематики «в нейтральную область песен и напевов» [1, с. 23]. А ведь фольклоризация культуры – практика достаточно сомнительная. На деле она ведет к распаду общества на ряд взаимно изолированных «этнокультурных» сообществ, между которыми необходимо будет искать точки «соприкосновения», чтобы избежать «конфликта культур». Поэтому и мультикультурализм, и «политкорректность» рассматриваются сегодня как «вызов», требующий немедленного ответа на многие вопросы, связанные с взаимоотношениями людей внутри страны.

На практике мультикультурализм обнаружил явные изъяны, ставящие под сомнение совместимость его основоположений с идеалами гражданского общества: в реальности он часто приводит не к гражданской консолидации, а к расслоению общества по этнокультурному признаку. В результате даже само слово «мультикультурализм» постепенно утратило свои созидательные идеи и превратилось в лозунг откровенных сторонников этноцентристского сепаратизма. Кроме того, следует учитывать, что результаты политики мультикультурализма в разных странах далеко не однозначны и повсеместно мультикультурализм обладает собственной спецификой. Поэтому ни один «мультикультурный» опыт не может являться эталонным образцом. А вот сравнение этнокультурного опыта вполне возможно, ибо дает пищу для размышления в поисках собственных путей.

Подлинное взаимопонимание в межкультурном общении – сложный и достаточно длительный процесс, требующий пристального внимания представителей общественных наук, и, прежде всего, специалистов, способных к умелому, чуткому восприятию исторического наследия и своей, и иной культуры. Изучение механизмов данного процесса, разработка рекомендаций, приносящих практические результаты – одна из актуальнейших задач в свете происходящих глобальных перемен и мощного потока миграции.

Миграционные потоки, захлестнувшие мир, не оставили в стороне и Астраханский регион. Под влиянием миграции этническая структура заметно меняется. Новое геополитическое положение Астраханского края как пограничного, в сочетании с неконтролируемым миграционным притоком из Закавказья, негативным образом сказалось на состоянии межнациональных отношений. «Старые» этнические группы миграционных районов, хоть и различаясь по своему языку, культуре, «стажу» проживания в крае, живут бок о бок на протяжении столетий. За это время сложились общие традиции внутрикультурного взаимодействия, был установлен известный баланс или динамическое равновесие между ними. По причине проживания в регионе большого количества разных народностей здесь сложилась открытая, незамкнутая система. Новые элементы (в основном, беженцы с Кавказа) не вписались в эту систему, да и не хотели этого делать. Более того, их напористость и мобильность в социальном плане привела к быстрому вытеснению местного населения с исконных хозяйственных сфер. Обособленность и конфликтность кавказских общин придают им полумаргинальный статус, что в условиях недостаточной социально-правовой отрегулированности отношений является фактором, усиливающим социальную напряженность.

Региональный анализ показывает, что процессы возрождения национальных культур идут сложно и противоречиво, принимая порой деформированные формы квазинациональных культурных традиций, что указывает на доминирование конструктивистских моделей функционирования национальных (этнических) культур и их обществ. Очень часто возрождение национальных культур понимается или в узком субъективном плане, основанном на прочтении популярной литературы, или в контексте национальных и религиозных праздников. Таким образом, этнический ренессанс в Астраханской области базируется не на воссоздании исконных традиций, а на конструировании неких симулякров, плохо соотносимых с традиционными этническими паттернами. На деле такая практика ведет к распаду общества на ряд взаимно изолированных «этнокультурных» сообществ, между которыми необходимо будет искать точки «соприкосновения», чтобы избежать «конфликта культур».

Этнокультуры не существуют изолированно, необходим диалог, который возможен только там, где общение, взаимопроникновение происходит в одном временном

пространстве, опираясь на прошлый опыт как основу для будущего. Процесс же возрождения национальных культур не учитывает не только культурную традицию, но и сложившуюся на протяжении веков хозяйственную модель в крае. Речь идет о таком взаимодействии, которое, имея интегрирующие основания, не подменяется ассимиляцией. Каждая культура отстаивает свою идентичность, открываясь в то же время широкому внешнему заимствованию.

Традиционная этническая культура Астраханской области носит принципиально многокомпонентный полиэтничный характер. Для данного региона характерна большая пестрота этнических традиций и значительная вариативность. В результате длительного межэтнического контакта в Нижнем Поволжье сложился своеобразный культурный тип, отличающийся большой толерантностью к иноэтническим компонентам. Эта ситуация «этнокотла» была предопределена еще особенностями заселения края, где не существовало аборигенного населения, а субэтнические группы разных народов осваивали, как правило, свою собственную экологическую нишу. Таким образом, хозяйственно-культурные типы этих этнических групп дополняли друг друга, а не вступали в противоречие. Однако «этнокотел» продуктивно действовал лишь до 1990-х гг. На сегодняшний день можно отметить неконтролируемую миграцию, которая не способствует укреплению региональной культуры. Поэтому для дальнейшего развития необходимо создание единой (целостной) концепции развития региональной культуры, которая учитывала бы как инновационные процессы, так и традиции местных народов.

Библиографический список

1. *Дмитриев, Г. Д.* Многокультурное образование / Г. Д. Дмитриев. – М., 1999.
2. *Куропятник, А. И.* Мультикультурализм: проблемы социальной стабильности полиэтнических обществ / А. И. Куропятник. – СПб., 2000.
3. *Мурзина, И. Я.* Феномен региональной культуры: бытие и самосознание : автореф. ... дис. д-ра наук / И. Я. Мурзина. – Екатеринбург, 2003.
4. *Kagan, R.* Of Paradise and Power. America and Europe in the new World Order / R. Kagan. – N.Y. : Alfred and Knopf, 2003.
5. *Kymlicka, W.* Multicultural Citizenship / W. Kymlicka. – Oxford : Clarendon Press, 1995.
6. *Marling, W. H.* How American is Globalization? / W. H. Marling. – Baltimore : The J. Hopkins University Press, 2006.
7. *The Harper* Collins Dictionary of Sociology. – L., 1991.
8. *Zubrzycki, J.* Public Policy in a Multicultural Australia / J. Zubrzycki // International Migration. – 1987. – Vol. 25, № 1.

ВКЛАД АСТРАХАНСКИХ КУПЦОВ В РАЗВИТИЕ ТЕАТРАЛЬНОГО ДЕЛА В АСТРАХАНИ В XIX в.

Е.И. Герасимиди¹
(Россия, г. Астрахань)

Статья посвящена участию купечества в театральном искусстве Астраханского региона. Купцы помогали строить театральные здания, давать свои деньги на постановки представлений и даже хотели влиять на творческий процесс, но потерпели в этом неудачу, поскольку видели в театральном искусстве только коммерческий бизнес.

Ключевые слова: *купечество, полиэтничность, театральное искусство, творческий процесс, театральные здания, Астраханский регион.*

The article is devoted to merchant's participation in the theatre-art in Astrakhan region. Merchants help to build theatre-houses, gave their money for production perform-

---

¹ Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг. проект АГУ 02.740.11.0593 «Проблемы сохранения культурного наследия в полиэтническом регионе».